

Мелвилл - Холл Ричард 14.06.05
(=Mobi)

концерт поп

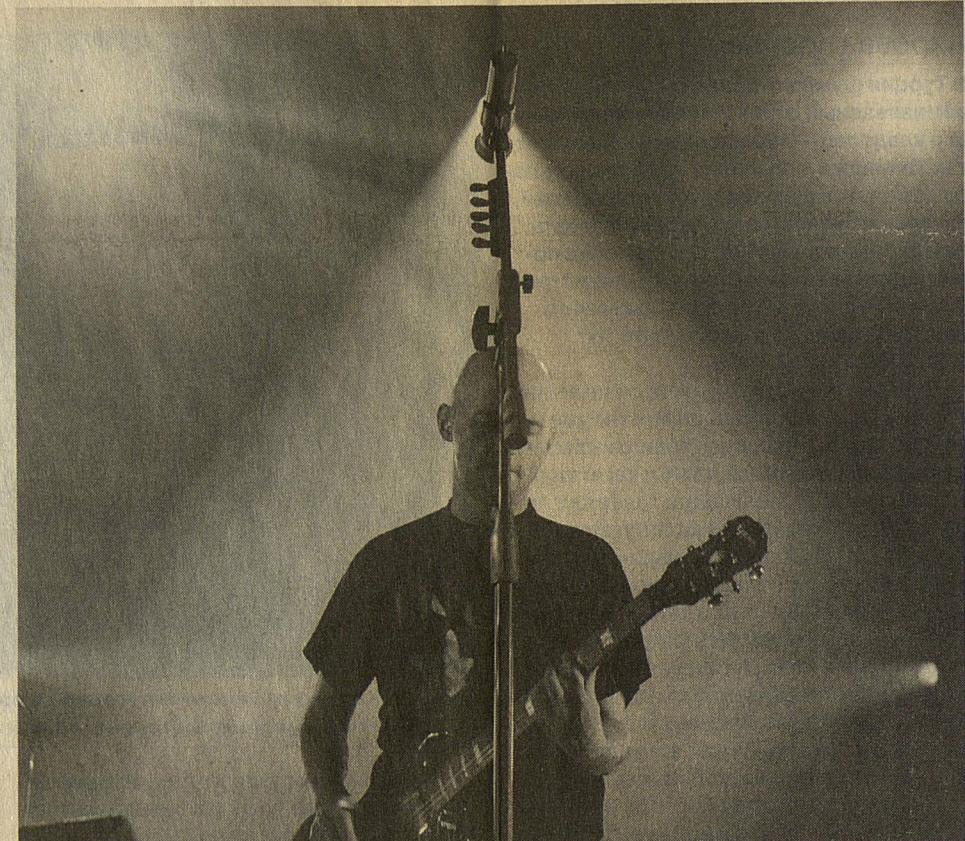
Мобилизация на всех фронтах

Моби выступил во дворце спорта «Лужники» и в ночном клубе

11 июня Ричард Мелвилл Холл по прозвищу Моби представил москвичам материал нового альбома «Hotel», а перед тем как уехать в Киев, еще и сыграл сет в ночном клубе «Гауди Арене». За артистом-многосточником следовал БОРИС БАРАБАНОВ.

Концерт Моби во дворце спорта «Лужники» начался с разогревающего сета певицы Линды. Помнится, гастроли Бьюк в России сопровождались депешами о том, что две артистки чуть ли не породнились, но там как-то все стухло, а вот к приезду Моби журналисты были снабжены новыми сообщениями, на этот раз — о грядущем сотрудничестве с Моби. Ясно, что если Линда хоть на секунду ослабит медиахватку, то ее забудут окончательно. Если же оставить в стороне PR-активность певицы, то можно лишний раз констатировать профессионализм ее команды. Бэк-вокалистка Ольга Дзусова, например, поет точно лучше Лоры Дан, певицы из сопровождающего состава Моби. И, может быть, впервые в российской гастрольной практике местный «разогрев» был достоин основного артиста.

Первые сорок минут шоу Моби были решены в эстетике бескомпромиссного рок-концерта, даже такие далекие от гитарного звучания песни, как медитативный «Natural Blues», были решены как стадионные боевики, что уж говорить о номерах со свежего альбома «Hotel», который ознаменовал собой поворот Моби к рок-саунду. Несмотря на жанровую новизну, запись вышла весьма

Для рок-звезды Моби не вышел ростом и прической, но с гитарой находит общий язык не хуже, чем с компьютерами ФОТО ВАЛЕРИЯ МЕЛЬНИКОВА

Коммерсант. - 2005. - 14 июня. - с. 13

предсказуемой и даже скучной, а вот живое выступление — совсем другое дело. Сказаные по-русски слова «Я люблю Москву» были восприняты так, будто Моби произнес: «Москва, я не вижу ваши руки!» Моби носился по сцене, прыгал, бил в тамтамы, в общем, всячески заводил народ. Заполненный до предела стоячий партер, как и почти полные трибуны, реагировали на новые версии песен именно так, как рассчитывал музыкант, очень по-рок-н-рольному. Тем более впечатляющим был главный трюк шоу, когда после исполнения «Beautiful» сексапильным, как его называл Моби, гитарным соло Дэйрона Мерфи, Моби в считанные мгновения развернул энергию зала в танцевальное русло — и шоу превратилось в настоящий рейв.

Похоже, основная идея выступлений Моби после его предыдущего московского визита, случившегося два года назад, не претерпела изменений. Вкратце ее можно сформулировать так: чтобы аккумулировать энергию зала, все средства хороши. Устроив пятнадцатиминутный дискотечный «расколбас», Моби вдруг вернулся к своему традиционному звуку, и хиты «Porcelain» и «Why Does My Heart Feel So Bad» прозвучали в канонических версиях, а гитары отошли на второй план, чтобы вернуться в песне «Honey» с риффом из песни Led Zeppelin «Whole Lotta Love» — этот трюк мы помним еще по прошлому московскому шоу. Затем Моби с бивис-батхедовским энтузиазмом

врубил вступление к «Enter Sandman» Metallica, которое переросло в биг-битовый хит Моби «Body Rock». Напомнив русским на их языке о том, что «Джордж Буш — идиот!», Моби спел на бис текущий стадионный хит «Lift Me Up», а на прощание посвятил «всем московским андерграундным дансингам» старый номер «Feeling So Real» практически в стиле хеппи-хардкор. Несколько позже Моби встал за вертушки «Гауди Арены» и отыграл минимум два часа качественного танцевального бита, не забыв про ремиксы на собственные произведения. В вопросе сведения пластинок Моби был несколько небрежен, но никакой разницы между приемом на площадке для рок-концертов и в крупнейшем танцевальном клубе Москвы не наблюдалось. Все были счастливы.

Будучи лысым, низкорослым, застенчивым и довольно угрюмым ботаником, то есть представляя из себя человеческий тип, никак не совпадающий с успехом в шоу-индустрии, за счет одной только музыкальной эрудиции и трудолюбия артист Моби научился подчинять себе огромные толпы народа, вертеть публикой, как ему заблагорассудится, в зависимости от настроения, то хватаясь за гитару, то скрипя винилом. Судя по недавней записи в сетевом дневнике Моби о том, что он мечтает найти возможность провести в России побольше времени, здешней оценкой своих талантов артист доволен.

Моби: я стараюсь не копить барахло

Между концертом и диджейским сетом МОБИ нашел время поговорить с корреспондентом „Ъ“ БОРИСОМ БАРАБАНОВЫМ.

— Сейчас мы можем наблюдать минимум трех Моби в одном: прямолинейного рокера, диджея, который сегодня будет играть для московских клубберов, и автора второй части альбома «Hotel», сделанной в стиле эмбиент. Как эти трое уживаются в одном человеке?

— Вы знаете, я вырос в Нью-Йорке, это ведь место, где существует столько разных культур! Вы можете идти по улице, и сразу за индийским рестораном будет ямайский, потом латиноамериканский, мечеть может располагаться по соседству с русским православным храмом. И когда ты растешь в такой среде, у тебя вырабатывается похожий подход к музыке.

Работая в своей нью-йоркской студии, я могу сегодня записать песню в стиле панк-рок, зав-

тра — что-то из области академической музыки, на следующий день — хип-хоповый трек или тихий эмбиент. И все это буду я.

— В этом году вам исполняется 40 лет. Это для вас серьезный рубеж?

— Пока не могу сказать. Но я знаю точно, что есть у каждого человека возраст, не переступив который он чувствует себя молодым. Когда вам тридцать или тридцать пять, все, что вы знаете, это молодость. Десять, двадцать, тридцать лет — вы меняетесь, но остаетесь молодым. И вот приходит момент, когда вы понимаете, что уже не молоды. Это пугает: вы оставляете в прошлом нечто знакомое и делаете шаг в неведомое.

— В России есть примета: нельзя праздновать 40-летие. Вы как, собираетесь вечеринку устроить?

— Осеню, когда будет мой день рождения, мы будем гастролировать в Южной Америке. В этот день мы будем, кажется, в Чили

или в Аргентине, неплохие места для вечеринок, почему бы и нет?

— Это правда, что вы будете работать в качестве продюсера с Линдой, которая выступала у вас на разогреве сегодня?

— Честно говоря, в первом приближении мне понравилось то, что она играет, но я еще не успел как следует послушать. Все, о

чем я могу сейчас думать, это мое турне. Может быть, когда турне закончится, мы вернемся к этой теме, кто знает? Слава богу, у меня достаточный опыт в продюсировании, мне и с Metallica доводилось работать, и с Дэвидом Боуи, и с Бритни Спирс.

Хотя вообще-то наибольшее удовольствие я получаю, работая над своей собственной музыкой, и особо не горю желанием от нее отвлекаться.

— Сегодня вы будете играть диджейский сет в Москве. Что в вашей диджейской сумке?

— Понятия не имею. Я просто схватил пачку пластинок и все. Я ведь очень редко кручу пластинки. Вот этот сет в Москве, он, наверное, первый за год. Ну, меня попросили, я не стал отказывать. Я не строю никакой концепции, пусть люди просто развлекутся.

— Судя по тому, как активно вы использовали раньше сэмплы, взятые со старых пластинок, у вас должно быть, большая коллекция винила.

— Напротив, я стараюсь не копить барахло. Мое нью-йоркское жилище выглядит очень просто и минималистично, не люблю, когда весь дом завален... чем-либо. Так что от пластинок я стараюсь побыстрее избавляться. Почти вся эта музыка давно перекочевала в компьютер и в iPod.

— Песню «We Are All Made Of Stars» вы посвятили сегодня Звездному городку. Вы там были?

— Нет, но хотел бы. Думаю, это очень интересное место.

— Интересно, что ключевое место в символике вашего нынешнего турне занимает красная звезда.

— Ну, я, конечно, понимаю, здесь это выглядит довольно странно, что я прыгаю на сцене в футболке с красной звездой. Думаете, это как-то оскорбило здешнюю публику?

— Вряд ли.

— У красной звезды столько разных значений. Ее можно найти и в символике групп, играющих инди-рок, и на банке Heineken.

— Что вы можете порекомендовать нам из новой музыки?

— Мои два фаворита сейчас Goldfrapp и нью-йоркская группа TV On The Radio. Музыка должна быть эмоциональной, интеллектуальной и... интересной. Вот, это, пожалуй, главное.